

АЛИАГА МАМЕДЛИ
Институт археологии и этнографии
Национальной академии наук
Азербайджана, заведующий отделом
кандидат исторических наук
E-mail: aliaga58@mail.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННОСТЬ: К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ МЕХАНИЗМА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Ключевые слова: этнос, культура, формы общения, нормы поведения

Açar sözlər: etnos, mədəniyyət, ünsiyyət formaları, davranış qaydaları

Key words: ethnos, culture, shapes of intercourse, norms of behaviour

Современная этническая культура народов, динамика ее изменений, направления этих изменений остаются одними из актуальных проблем современной этнографической науки. Изменения в этнической культуре, являясь составной частью социально-исторических процессов, обусловлены множеством факторов, наиболее значимыми из которых являются исторические, социально-экономические, природно-климатические, психологические. Нет такого этноса в мире, традиционная этническая культура которого не подвергалась серьезным трансформациям, особенно за последнее столетие. Даже в культуре отдельных племенных групп, населяющих труднодоступные регионы Амазонии или же Папуа-Новой Гвинеи, по сути, все еще ведущих первобытный образ жизни, наблюдаются инновационные элементы, обусловленные их редкими контактами с внешним миром. Характер этих изменений детерминирован социально-экономическими, культурными и историческими условиями жизнедеятельности этноса. Вместе с тем, следует отметить, что указанные факторы не равнозначны по степени своего воздействия. Если в одних случаях более значимыми являются социально-экономические факторы, то в других на этническую культуру больше влияют культурные или исторические условия. Так, например, использовавшиеся на протяжении веков населением Азербайджана сельскохозяйственные орудия труда, начиная с конца XIX века, вследствие ускорения динамики социально-экономического развития перестали иметь функциональное значение и стали постепенно заменяться унифицированными орудиями фабричного производства [1, 66]. Или же завоевание азербайджанских земель в начале XIX века Российской империей, в значительной степени, ускорило процесс аккультурации общеевропейских элементов материальной и соционормативной культуры, что, несомненно, оказало влияние на этническую культуру азербайджанцев.

В последние два - три десятилетия наиболее значимыми факторами, оказывающими влияние на состояние и перспективы этнической культуры, стали такие общемировые процессы, как социально-политическая трансформация значительной части евразийского пространства (распад СССР и образование новых независимых государств), глобализация экономики и культуры, усиление миграционных потоков, в значительной степени, меняющих этническую картину многих стран мира. Очевидно, что все эти процессы не проходят бесследно для поведенческих норм, традиций и обычаев, языка, в целом всего того комплекса, что мы называем этнической культурой. Более того, эти процессы, по справедливому замечанию академика А. Дашдамирова, дали культурам народов бывших советских республик "новые импульсы для поисков этнической, этноисторической аутентичности" [2, 5].

Исторический опыт свидетельствует о том, что на протяжении жизни двух - трех поколений многие из элементов этнической культуры нивелируются или вообще прекращают свое существование. Очевидно, что вымывание определенных обычаев, обрядов, норм поведения – проблема, с которой сталкиваются не только азербайджанцы и другие этносы, населяющие Азербайджан. Это общемировая тенденция, характерная для культуры в целом, когда естественной-

сторическим путем происходит обновление форм и содержания этнической культуры, которые со временем закрепляются, а в дальнейшем приобретают характер этнических традиций. Правда, обществу нужно время для того, чтобы приспособиться к данной ситуации. Приспособление занимает не одно десятилетие, после чего инновация становится неотъемлемой частью этнической культуры. В связи с этим следует обратить внимание на многолетнюю дискуссию, идущую в научном сообществе относительно определения понятия "этническая культура" и раскрытия механизмов ее изменений [3, 3]. При этом, очевидно, что разрешение данной проблемы во многом связано, в первую очередь, с определением сущности самого понятия "культура" в целом. По мнению некоторых ученых, многозначность слова "культура" не может быть устранена при помощи каких-нибудь точных определений. Они считают, что понятие культуры богато конкретным содержанием, которая, будучи вырванной из контекста, превращается в одностороннюю формулу, "а нередко и просто фразу" [4, 3]. Несмотря на столь скептическое отношение к возможности дать определение понятию "культура", число желающих сделать это не уменьшается.

Одними из первых к проблеме определения культуры обратились американские ученые А.Крёбер и К.Клакхон, которые в книге "Культура, критический обзор определений" (1952 г.) привели около 150 определений культуры. Успех книги был огромный, поэтому во второе издание этого труда вошло уже более 200 определений культуры [5, 112]. В последние десятилетия прошлого столетия определенную популярность приобрело "постмодернистское" понимание "культуры", как "организованной системы значений, которые члены культуры приписывают явлениям и объектам" [6, 15]. Конкретизируясь, это понимание культуры превращалось в "процесс практически бесконечной реконструкции и переосмысления культурных представлений и смысловых символов, идущих параллельно с изменением моделей поведения, структур, систем власти и других компонентов социальной жизни. В конечном итоге эта точка зрения сводится к пониманию культуры как некоего хранилища или ящика для инструментов с набором различных стратегий действия, к которым социальные деятели в зависимости от своих интересов – "материальных" или "идеальных" – прибегают в различных ситуациях" [7, 191]. Однако, соглашаясь с необходимостью учета символического аспекта в понимании культуры, тем не менее, мы должны констатировать, что "социальные феномены имеют множество значений, приписываемых им социальными деятелями, и что познание и понимание достигается открытием этих значений и их логической структуры скорее, чем научное объяснение феноменов само по себе. Они все чаще утверждают, что проблема субъективности и множественности значений может вести различных исследователей к разным (хотя и в равной степени валидным) результатам" [8, 355]. В сборнике эссе постмодернистской этнографии Джеймс Клиффорд приходит к такому выводу: "постмодернисты видят культуру как бы состоящей из кодов и представлений, которые могут быть поставлены под серьезное сомнение..." [9, 2].

Мы не будем детально останавливаться на каждом из предлагаемых подходов к определению культуры, поскольку это не входит в задачи данного исследования. Вместе с тем, стоит обратить внимание на то, что все эти определения "укладываются", по сути, в несколько основных подходов. Среди них наиболее актуальными представляются ценностный (аксиологический), символический (культура в данном случае представляет собой систему символов), организационный и деятельностный подходы. Очевидно, что эти аспекты культуры тесно взаимосвязаны. Так, базовые представления о мире и веровании этноса (символический аспект) реализуются и отражаются в укладе его жизни (организационный аспект) и, в конечном итоге, оформляются в определенную ценностно-нормативную систему - со своими приоритетами и своеобразными связями между отдельными ценностными ориентирами (аксиологический аспект), а образ жизни и система ценностей в свою очередь обуславливают формы поведения и способы деятельности членов этнической группы (деятельностный аспект). Наконец, типичные формы поведения и способы деятельности служат подкреплением и опорой господствующим в этнической группе представлениям и верованиям [10, 51].

Среди этнологов и культурологов широко распространено и достаточно аргументировано понимание культуры как процесса [11, 5]. В данном контексте процесс в человеческом обществе понимает-

ся, с одной стороны, как деятельность человека по овладению природными и социальными условиями своего существования, а с другой – как отношения между людьми, складывающиеся при этом. Согласно Э.Ион, еще в XVII веке немецкий правовед и философ С.Пуфендорф под культурой понимал совокупность того, что "создано деятельностью общественного человека и существует благодаря человеку и общественной жизни" [12, 413]. Указанный подход к определению культуры во многом обуславливает понимание этнической культуры как специфических особенностей в деятельности представителей определенной этнической общности по овладению природными и социальными условиями своего существования и складывающихся при этом общественных отношений [13, 12]. Такое понимание этнической культуры, с которым мы в принципе согласны, ставит перед исследователями, в первую очередь, задачу выявления сущности движения этнической культуры. Можно полагать, что одним из основных катализаторов этого движения являются противоречия в ее структуре, возникающих в ходе исторического процесса. Так, например, поведенческие нормы, характерные для конкретного этноса в определенный отрезок исторического времени, вступают в противоречие с проникающими извне или вырабатываемыми внутри самого этноса новыми нормами поведения, соответствующим изменившимся историческим реалиям. В отдельных случаях это могут быть противоречия между поведенческими нормами в городе и селе, между различными поколениями, между отдельными социальными группами. В этой связи следует отметить, что выявление механизмов функционирования и развития культуры в различных конкретно-исторических условиях и формах - одно из проявлений современного исследования культуры [14, 112].

Перед нами в данном случае стоит задача с несколькими неизвестными, и в первую очередь, задача выявления противоречащих друг другу сторон, которые в единстве составляют сущность этнической культуры. Очевидно, что действия людей направлены на удовлетворение своих биологических, материальных и духовных потребностей. Поскольку в основе жизнедеятельности человека лежат его потребности, то в процессе удовлетворения их он создает многообразие форм и явлений, дифференцирующих различные социальные общности - этносы, придавая им в комплексе неповторимое своеобразие [15, 57]. Но в данном процессе наблюдается противоречивое единство потребностей человека, условий и средств их удовлетворения, при котором потребности всегда опережают условия их реализации. В связи с этим трудно не согласиться с основоположниками марксистского учения, утверждавшими, что "та или иная организация материальной жизни (конкретные условия жизни, способ производства) зависят, конечно, каждый раз от развившихся уже потребностей, а порождение этих потребностей, равно как и их удовлетворение, самое есть исторический процесс" [16, 71].

Таким образом, в соответствии с этим подходом несоответствие условий жизнедеятельности и вновь возникающих потребностей приводят к новому состоянию среды. Значит, человек по зову своих потребностей овладевает социальными и природными условиями своего существования, но и в то же время эти условия во многом определяют потребности людей. В результате мы приходим к выводу, что культура в целом и этническая культура в частности определяются взаимоотношением человека со средой своего обитания. С целью удовлетворения своих потребностей он овладевает этой средой, но в то же время вновь созданная среда порождает новые потребности. Следовательно, механизм социального движения заключается в несоответствии устоявшейся среды обитания человека и его вновь возникших потребностей. Но, следует учесть, что в данном случае имеется в виду не механическая связь потребностей и их удовлетворения, а осознанные действия людей. Осознание субъектом объективных потребностей порождает интересы и, через актуализацию последних в мотивах, ориентациях и т.д., вызывает действия, направленные на удовлетворение потребностей. Не случайно основоположник Исторической школы в этнографии Франц Боас, согласно воспоминаниям своей ученицы Рут Бенедикт, часто говорил, что "задача этнологии состоит в определении соотношения между объективным миром и субъективным миром человека в тех его формах, которые по-разному проявляются в различных обществах" [17, 27].

В равной мере это положение относится и к движению этнической культуры. Представители определенного этноса в целях удовлетворения своих потребностей воздействуют на окружающую их среду, обрабатывают поля, пасут скот, строят жилища. При этом потребности во многом зависят от

различных условий – исторической эпохи, географического расположения страны, от характера жизни и деятельности людей. Таким образом, особенности среды порождают потребности, при этом деятельность, направленная на удовлетворение этих потребностей, так же приобретает специфические черты, отличающие одни этносы от других. Так, например, несмотря на определенные сходства традиционные жилища, одежда, кулинария азербайджанцев, грузин, турков, курдов, проживающих в сходных природно-климатических условиях, в значительной степени, отличается друг от друга. Следует обратить внимание и на тот факт, что современные процессы урбанизации и глобализации, на первый взгляд обуславливающие унификацию материальной культуры народов, на самом деле не могут растворить в себе этническую специфику. Взять хотя бы ставший уже банальным пример с ресторанами быстрого питания "Макдоналдс", воспринимаемых в качестве своеобразного символа глобализации [18, 1390]. Хотя эти рестораны есть практически во всех государствах мира, тем не менее, их восприятие местным населением, характер времяпрепровождения в них, отношение к предлагаемым там блюдам существенно различается в зависимости от страны. Следовательно, механизмом развития деятельности по удовлетворению потребностей является единство определенной среды со специфическими особенностями и потребностями живущих в данной среде людей, а также противоречие между вновь создаваемой средой и вновь возникающими потребностями.

Важно подчеркнуть при этом, что в условиях одной и той же среды потребности людей далеко не идентичны. Они различаются в зависимости от непосредственных условий их жизни, от особенностей той конкретной среды, в которой развивается данная личность (специальность, род занятий, семья и т.д.). Кроме того, потребности конкретного человека в определенной мере обусловлены его индивидуальными склонностями, особенностями темперамента и интеллектуального развития. Все эти индивидуальные черты также играют известную роль в формировании потребностей личности в каждый данный момент времени. Следовательно, потребности каждого отдельного человека определяются общественным бытием, социальными условиями через микросреду и индивидуальные особенности личности. Таким образом, в системе деятельности каждого конкретного этноса по овладению природными и социальными условиями своего существования интегрируются личностные, социально-групповые, половозрастные потребности, в единстве составляющие потребности данной общности.

Существенным моментом предлагаемого механизма является структура потребностей, а именно их характер в зависимости от сфер жизнедеятельности. В принципе, как это принято в этнологии, они подразделяются на материальные и духовные. Данные виды потребностей через выработанные в ходе исторического развития этноса нормы поведения и формы общения удовлетворяются посредством самоорганизации и саморегуляции общности. В ходе удовлетворения указанных потребностей каждый индивид в отдельности и вся общность в целом создают специфические способы жизнедеятельности.

Важным с точки зрения предлагаемого нами подхода к пониманию этнической культуры и этнокультурных процессов является характер общения, объединяемого понятием "внутриэтнические отношения" [13, 18]. Прием-передача информации, как в диахронии, так и в синхронии является одним из важных условий функционирования этнической общности [19, 297]. Ведь то, что мы называем традицией, является таковой по мере осуществления межпоколенной трансмиссии. Передача культурных ценностей, моральных установок, норм поведения невозможна без общения людей, в результате которого и складываются поведенческие нормы. Именно с их помощью общество формирует, оценивает, воспроизводит необходимый ему, отвечающий его природе, реализующий его идеалы, обеспечивающий его существование, воспроизводство и развитие тип общения. Нормы поведения выступают как средства накопления и передачи социального опыта. Они отражают объективные исторические условия жизнедеятельности и взаимодействия людей, придавая качественное своеобразие этим условиям на разных этапах истории общества [20, 224-234].

Нормы поведения в каждой этнической общности многообразны и изменчивы в зависимости от ситуации. Вместе с тем в поведении отдельных людей отражаются и общие для них закономерности [21]. Последние обуславливаются коллективным характером деятельности людей, в процессе которой

они вовлекаются в различные социальные группы, регулирующие поведение индивида. Очевидно, что помимо вариативности в синхронии, нормы поведения динамичны во времени. Изменяющаяся социально-историческая среда через систему "потребности - деятельность - общение" обуславливает соответствующие этим изменениям нормы поведения. Но следует отметить, что данная динамика определяется двумя противоположно направленными тенденциями, которые можно охарактеризовать, как центробежную, "проявляющуюся в разнообразии поведения, росте его вариативности", и центростремительную, направленную на "упорядочение разнородных вариантов поведения, выработку общепринятых схем и стандартов поведения. Эта вторая тенденция выражается в том, что всякое общество, заботясь о своей целостности, вырабатывает систему социальных кодов (программ) поведения, предписываемых его членам" [21].

Каждому этносу присущи особенности в межличностных отношениях и процессах общения. Эти особенности обуславливаются как традициями этноса, так и социально-экономическим, военно-политическим и психологическим состоянием, в котором находится то или иное общество в конкретный исторический период. Переходный период, в котором находится Азербайджан, придает особую значимость выявлению специфических особенностей в межличностном общении, характерных для сегодняшнего дня.

В социальных формах межличностного общения более конкретно проявляются особенности азербайджанской традиции в общении между представителями различных социальных страт, властных структур и общества и, в целом, в общении по поводу власти. В настоящий момент, когда процесс трансформации общества приобрел интенсивный характер, идет ускоренная реструктуризация общества, что порождает ситуацию противоречивости между устоявшимися формами общения и новым смысловым содержанием этого процесса. Так, например, формы общения между различными поколениями, между "богатыми" и "бедными", между представителями власти и гражданами, если и продолжают сохранять очертания традиционности, тем не менее, содержание этого процесса под влиянием социальных, экономических и политических явлений приобретают новый смысл. Более того, обмен информацией при общении представителей различных страт, социальных статусов и ролей носит, во многом игровой характер. При этом происходит раздвоение смыслового содержания на явную и латентную. Первая проявляет себя в объективированной, вербальной форме, вторая несет в себе, в основном, семантическую нагрузку, вплетенную в первую. В данных условиях первостепенное значение приобретает "слуховая" информация.

На длительном пути своего развития этнос вырабатывает определенные, отражающие условия этого развития, нормы, регулирующие все виды и уровни взаимоотношений. В азербайджанском обществе традиционно были четко определены социально-иерархические различия между участниками общения. С одной стороны, это структурировало внутриэтническое взаимодействие, что, несомненно, придавало устойчивость внутренним связям этноса. С другой стороны, это же придавало социальной мобильности азербайджанцев инерционный характер. Сегодня в условиях трансформации азербайджанского общества, когда его структура находится в размытом состоянии, в поведении, как отдельных индивидов, так и различных групп также наблюдается раздвоенность. Формальная диспозиция социальных групп не соответствует реально складывающейся общественной структуре.

Социально значимое общение носителей различных статусов и ролей несет в себе и определенную эмоциональную нагрузку. Такие чувства как уважение, покорность, доброжелательность, зависть, мстительность, страх и т.п. выражают традиционный характер взаимоотношений в азербайджанском обществе. Переходное состояние страны во многом обуславливает вероятность трансформации характерных для азербайджанского этноса норм личностных взаимоотношений и обуславливает возрастание уровня социально-психологической напряженности в обществе.

Очевидно, что мы не ставили перед собой задачи охвата всего комплекса научных проблем, исследование которых стоят перед этнологической наукой в Азербайджане. В данном исследовании мы постарались очертить основной круг вопросов, которые отражают основные тенденции современных этнокультурных и этносоциальных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азербайджанцы. Историко-этнографический очерк / Под ред. А.А.Аббасова. Баку, Чашыюглы, 1998, 300 с.
2. Дашдамиров А. Ф. Национальная идея и этничность. Баку: Азернешр, 2001, 154 с.
3. Этнокультурные процессы: методы исторического и синхронного изучения. М., Наука, 1982, 242 с.
4. История философии и вопросы культуры. М.: Наука, 1975, 320 с.
5. Kroeber A., Kluckhohn Cl. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. N.Y: Vintage Books, 1952, 435.
6. Rohner R. Toward a Conception of Culture for Cross-Cultural Psychology // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1984, vol. 15, №2, p. 111-138.
7. Eisenstadt S. Frameworks of the Great Revolutions: Culture, Social Structure, History and Human Agency // International Social Science Journal, August 1992, vol.44, №3, 358-401 p.
8. O'Meara J. Anthropology as Empirical Science // American Anthropologist. 1989, vol.91, № 2, p. 345-369
9. Clifford J. Introduction / Clifford, J. and Marcus G.R. (eds.) Writing Culture: The Poetics and Politics of Ethnography. Berkeley and Los Angeles: Univ. of California Pr., 1986, 302 p.
10. Алиев К.Г. Кавказская Албания. Баку: Элм, 1974, 363 с.
11. Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999, 241 с.
12. Ион Э. Проблемы культуры и культурная деятельность. М.: Прогресс, 1969, 423 с.
13. Карлов В.В. Стадиальное и локальное в этнокультурных процессах у народов СССР. XIX – 80-е гг. XX в. Автореферат дис. ... док. ист. наук. М.: 1992.
14. Проблемы философии культуры. М.: Мысль, 1984. 357 с.
15. Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под ред. А.А.Белика. М.: Смысл, 2001, 555 с.
16. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Т.3. М: Госполитиздат, 1955, 704 с.
17. Benedict R. Franz Boas as an ethnologist / Franz Boas. 1858-1942. NY.: 1943, p. 43-61.
18. Nederveen P. Globalization and Culture. Three Paradigms // Economic and Political Weekly. 1996, vol.31, №23, p. 1389-1393
19. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983, 413 с.
20. Першиц А.И. Проблемы нормативной этнографии / Исследования по общей этнографии. М.: Наука, 1979, с. 210-240.
21. Байбурин А.К. Этнические аспекты изучения стереотипов поведения и традиционная культура // Советская этнография, 1985, №2, с. 36-46.

ƏLİAĞA MƏMMƏDLİ

*Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası**Arxeologiya və Etnoqrafiya İnstitutu, şöbə müdürü**tarix elmləri namizədi*

E-mail: aliaga58@mail.ru

**ETNİK MƏDƏNİYYƏT VƏ MÜASİRLİK: ETNOMƏDƏNİ DƏYİŞİKLİKLƏRİN
MEXANİZMİNİN BƏZİ MƏSƏLƏLƏRİNƏ DAİR**

Xalqların müasir etnik mədəniyyəti, onun dəyişmə dinamikası, bu dəyişikliklərin istiqamətləri müasir etnoqrafiya elminin ən aktual məsələlərində biri olaraq qalır. Etnik mədəniyyətdə dəyişikliklər, sosial-tarixi proseslərin tərkib hissəsi olaraq, çox saylı amillərlə şərtlənir ki, onlardan ən mühümü tarixi, sosial-iqtisadi, təbii-klimatik və psixoloji amillərdir. Bununla yanaşı qeyd edilməlidir ki, göstərilən amillər öz təsir dərəcəsinə görə heç də eyni deyirlər. Əgər bəzi hallarda daha əhəmiyyətli sosial-iqtisadi amillər olursa, digər hallarda isə etnik mədəniyyətə mədəni və tarixi şəraitlər daha çox təsir edir.

Tarixi təcrübə onu təsdiq edir ki, iki-üç nəslin həyatı boyu etnik mədəniyyətin bir çox elementləri hamarlanır və hətta aradan çıxır. Müəyyən adətlərin, mərasimlərin, davranış qaydalarının yox olması azərbaycanlılarla yanaşı Azərbaycanda yaşayan digər etnoslar üçün də problemdir. Bu ümumilikdə mədəniyyət üçün səciyyəvi olan bir ümumi dünya tendensiyasıdır. Bu zaman təbii-tarixi yol ilə etnik mədəniyyətin formasının və məzmununun yeniləşməsi baş verir ki, sonradan onlar möhkəmlənirlər və nəhayət etnik ənənə xarakterini alırlar.

ALIAGHA MAMMADLI

*Institute Archaeology and Ethnography
Azerbaijan National Academy of Science, head the department,
candidate of historical sciences
E-mail: aliaga58@mail.ru*

ETHNICAL CULTURE AND CONTEMPORANEITY: ON SOME ISSUES OF THE WAY OF ETHNICAL-CULTURAL CHANGES

Modern ethnical culture of the nations, its changes, and directions of these changes remain one of the most urgent issues of modern ethnography. Changes in the ethnical culture, as a constitutive part of social-historical processes, are caused by a variety of factors, most significant of which are historical, socioeconomic, natural-climatic and psychological ones. Along with that, it should be noted that the said factors are not equipollent in terms of degree of their influence. Whereas socioeconomic factors seem more important in some cases, cultural or historical conditions provide a bigger influence upon the ethnical culture in other ones.

The historical experience illustrates that many elements of the ethnical culture get smoothed or cease to exist at all over the extent of life of two or three generations. Evidently, the extinction of certain customs, rites and norms of behavior is a problem, facing which are not only Azerbaijanis or other ethoses populating Azerbaijan. This is a global tendency, typical for culture on the whole, characterized by renovation, through natural historical development, of ethnical culture's forms and content, which get strengthened as time goes and further acquire the character of ethnical traditions.

Rəyçilər: t.e.d., professor R.Ə. Hüseynov, t.e.d. Mikayılov

Azərbaycan Respublikası MEA Arxeologiya və Etnoqrafiya İnstitutu Etnososioloji tədqiqatlar şöbəsinin 20 sentyabr 2010-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür.(protokol №7)